

МАСТЕР СТИХА

(к 115 - летию со дня рождения Абулькасима Лахути)

Абулькасим Лахути (1887 - 1957) - поэт-новатор, поэт-революционер широко известен и популярен в Иране несмотря на то, что в силу трагических обстоятельств более тридцати лет он был оторван от родины. Его юность совпала с революционной ситуацией в стране. Лахути было около двадцати лет, когда в охваченном революционным движением Иране его обличительные стихи, листовки и песни зажигали сердца. Верность поэта высоким целям, во имя которых он настойчиво и бесстрашно боролся с произволом шахской власти, была несовместима с пребыванием на родине. С 1923 по 1957 год его жизнь и творчество тесно связаны с Москвой и Таджикистаном. Однако Лахути всегда оставался истинно персидским поэтом.

Лахути является родоначальником революционной темы в персидской поэзии. Он смело расширяет ее границы, приобщает к новым жанрам, неустанно ищет новые формы стиха. Поэт создает живые формы новой газели. Его лирические стихи, хранящие народные традиции, полны живого движения и красочности. Поэтический словарь Лахути необычайно богат, его стих насыщен новыми словами и оборотами, которые ранее никто не решался вводить в персоязычную лирику. Слог его газелей и четверостиший настолько естественен и прозрачен, что читатель с первого взгляда не может заметить его новизну. Именно это составляет тайну обаяния поэзии Лахути, популярной и в наши дни не только в Иране, но и за его пределами - в Афганистане, Пакистане, Индии, а также, благодаря мастерству переводчиков, во многих странах Восточной и Западной Европы.

عزل

خانهء دارا چرا همیشه چون گلشن است
کلبهء زحمتکشانش از چه پر از شیون است
چون تن عریان خلق در وطن آرم بیاد
هر سر مو بر تنم گو که سر سوزن است
روزنه هارا تمام گل زده جلاد لیک
شعله زند شمع شعر محبس من روشن است
کیست که گوید خبر به رستم من ، به خلق
که خادمست بسته در قعرچه بیژن است
سنگ نهد در گریز بر سر چاهم از آنک
واژه هر مصرعم وحشت اهریمن است
می جهم از هر دو بند گرچه درین غار تنگ
رشتهء گردن ز روی حلقهء پا زاهن است
تیرو کمان و کمند لشگر و توپ و تفنگ
این همه دارد عدو لیکن حق با من است

تهران ۱۹۰۹

Дом толстосума с цветником бывает схож порою,
Домишко ветхий бедняка печалью полон злою.
Лишь вспомню я о нищете безрадостного края,
Мгновенно каждый волос мой становится иглою.
Ни щели не оставил мне палач в моей темнице,
Но свет поэзии всегда в ней борется со тьмою.
Узнал ли мой Ростем¹ – народ, что я слуга народа,
Здесь брошен в яму, как Бижен безжалостной рукою?
Скалою яму завалив, враг убегает в страхе,
В смятенье привожу его любой своей строкою.
Хоть и закован в кандалы, опутан весь цепями,
Из заточенья вырвусь в мир, воспряну все равно я!
Пускай и войско у врага, и все орудья смерти,
Его сильнее я стократ – ведь правота со мною.
Тегеран, 1909.

¹ Ростем и Бижен – герои народного эпоса.

غزل

ز مهر پررخ بیمار خود نگاهی کن
به يك نگاه مداوای بی پناهی کن
نگاه مهر تو گر اشتباه هم باشد
برای راحتی جانی اشتباهی کن
چنین قرار نبد بین ما که با دل من
ستم همیشه کن و لطف گاهگاهی کن
چه خوب زخمی مژگان او شدی ای دل
تو را که گفت برو جنگ با سپاهی کن

اسلامبول ۱۹۱۹

Поласковой взгляни – душа томится,
Приюта жаждет и к тебе стремится.
Пускай ты взглянешь только по ошибке, –
И от ошибки сердце исцелится.
Ты видно поклялась ласкать не часто,
А грустью друга вдоволь насладиться.
О сердце, ты смеялось над страданием, –
Так плачь теперь! Мой час настал глумиться.
Как ты сразилось, сердце, с целым войском?
Смертельны стрелы черные – ресницы.
Стамбул, 1919.

۶۶

ره ره دیروزی است و مرغزار آن مرغزار
جنگل آن جنگل گل آن گل جویبار آن جویبار
ای شگفت امروز دل شادی ندارد یک نفس
یار اینجا نیست، پس شادی فقط یار است یار

Все те же в чаще яркие цветы,
Все так же не шелохнутся листы.

Но где вчерашней радости сиянье?

Ты не пришла... Так, значит, радость – ты!

بلبل از کنج قفس چون نگه افتد بمنش
درد من داند و نالد بفراق وطنش

جان قربان شهیدی که پس از کشته شدن
غسلش از خون بود و گرد غریبی کفنش

روز مرگش سزد از جشن ولادت گیرند
هر که جانان بسر آید دم جان باختنش

تلخی از دست تو ای خسرو شیرین دهنان
همچو شکر بچشد ذائقه کوهکنش

گذرد بر حرم حسن تو گر یوسف جان
عصمت عشق ز غیرت بدرد پیرهنش

دلیم از دست تو افتاده بحالی که اجل
نتواند ز سرکوی تو بر داشتنش

نال و زاری بلبل نه ز بی بال و پری است
دردش اینست که گردیده جدا از چمنش

یارب این سنگدلی را ز که آموخته است
نازینی که مکدر شود از گل بدنش

دل لاهوتی و دوری ز خیالت؟ هیئات
این خیالیست که مدغم شده با جان و تنش

اسلامبول ۱۹۱۹

Соловей глядит из клетки, понимает он меня.

Он тоскует, край родимый в нежной памяти храня.

Пусть ему сломали крылья, не о том тоскует он:

Сад любимый он не видит – что ему сиянье дня!

Славен кровь свою отдавший, тот, к которому в бою

Смерть пришла землей чужбины белый саван заменя.

Смерти день, как день рожденья, надо праздновать тому,

Кто в тот день о милой вспомнит, все иное отстраня.

Сердце так любимой жаждет, что и в горькой смерти час
К ней взывать с надеждой будет, преисполнено огня.

О красе твоей не грезить разве может Лахути?

В нем живет она всечасно, дух и тело полоня.

Стамбул, 1919.

بیرون بیا ز پرده بدر این حجاب حسن
بگذار تا که جلوه کند آفتاب حسن

زنجیر و بند مسلک جمهور عشق نیست
کوتاه کرد زلف تو خوش انقلاب حسن

در هیچ کشوری بدبستان عشق نیست
بی نام تو صحیفه‌ای اندر کتاب حسن

بردار پرده باز کن آن روی همچو ماه
تا بنگرند اهل جهان آب و تاب حسن

در کنفرانس دلشدگان صدر نامهاست
نام بزرگوار تو در انتخاب حسن

از انقلاب پست شود هر توانگری
الا مقام عشق و بغیر از جناب حسن

منطق هزار مسئله حل میکند ولی
کو آنچنان دهان که بگوید جواب حسن

جمهور حسن عالمی آباد کرد و ماند
لا هوتی فلکزده تنها خراب حسن

مسکو ۱۹۲۵

Сними чадру – доколе длить изгнанье Красоты?

Пускай увидит целый мир блистанье Красоты.

Цепей и пут не признают в республике любви,–

Пою кудрей коротких власть, восстанье Красоты.

К чему коса, тугой аркан? И без него к себе

Сердца плененные влечет сверканье Красоты.

Любви заветную скрижаль читал я, и твое

Встречая имя, постигал призванье Красоты.

В совете сердца моего на месте первом был
Твой образ несравненный в день избранья Красоты.
Меч революции крушит все званья, всех владык,
Но не владычицу-любовь, не званье Красоты.
На тысячу вопросов смог нам разум дать ответ,
Но где уста, что возразят воззванью Красоты?
Всем счастье дарит Красота, один лишь Лахути,
Гонимый роком, испытал терзанье Красоты.
Москва, 1925.

تو میخوانی به از بلبل بیاد آشیان، ای گل
گل خواننده‌ئی تو، خوب میخوانی، بخوان ای گل
زهی آن لحن داودی و اعجاز مسیحائی
که با یک نغمه دلکش بمن دادی روان، ای گل
نفس را تازه سازد، اشک شادی ریزد از چشمان
ز بس خوب است و دلچسب است آواز تو، جان، ای گل
تو چون چهچه زنی در فصل دی، بوی بهار آید
بگلزار وطن یارب بمانی بی خزان، ای گل
تو با این چهر مهرافزا، تو با این لحن شوق آور
شبستان مرا امروز کردی گلستان، ای گل
نگه کن تا جوانان را نوایت چون به وجد آرد
تو کاینسان پیر چون من را دهی روح جوان، ای گل
شدم شادان زعر فانت، شدم حیران ز الحانت
شدم عبد ثناخوانت، بدان ای گل، بدان ای گل

مسکو ۱۹۵۰

ИРАНСКОЙ ПЕВИЦЕ

Поет соловей в тоске по ветке родной, о роза!
И с ним сравниться дано тебе лишь одной, о роза!
Веселье душе дарит, из глаз исторгает слезы
Пленительный голос твой, владеющий мной, о роза!
Под снегом загдох цветник, но только рассыплешь трели –
Опять в цветнике моем повеет весной, о роза!

Лишь встретил твой ясный взгляд и сладкую речь услышал,
Стал раем и цветником мой дом под луной, о роза!
Пленяется молодежь твоим чародейным пеньем, –
Но стал молодым и я: тому ты виной, о роза!
Горю, вдохновлен тобою, твоим покорен искусством.
Пой, нежная, звонче пой, цветок мой земной, о роза!
Москва, 1950

تنیده یاد تو در تارو پودم میهن ای میهن
بود لبریز از عشقت وجودم میهن ای میهن

تو بودم کردی از نابودی و با مهر پروردی
فدای نام تو بود و نبودم میهن ای میهن

فزوتتر گرمی مهت اثر میکرد چون دیده
بحال پر عذابت میگشودم میهن ای میهن

به هر مجلس به هر زندان به هر شادی به هر ماتم
به هر حالت که بودم با تو بودم میهن ای میهن

اگر مستم اگر هشیار اگر خوابم اگر بیدار
بسوی تو بود روی سجودم میهن ای میهن

بدشت دل گیاهی جز گل رویت نمیروید
من این زیبا زمین را آزمودم میهن ای میهن

مسکو ۱۹۵۵

* * *

Лишь тебе вся любовь отдана, родина, Родина!

Вся душа лишь тобою полна, Родина, Родина!

Как могу не пожертвовать жизнью своей за тебя,

Если знаю, что дар твой она, Родина, Родина?

В дни великих страданий я видел тебя и узнал,

Как любовь твоя к сыну сильна, Родина. Родина!

И в тюрьме, и на воле, в дни горя, в счастливые дни –
Был с тобой я во все времена, Родина, родина!

Чтил я бога, а после я веру отверг, но всегда
В мыслях сына была ты одна, Родина, Родина!

Только верности цвет на лугу его сердца возрос, –
В доброй почве твои семена, Родина, Родина!

Москва. 1955.

SHAPE * MERGEFORMAT

باشد به جهان در نظر دانشور
آغوش زن اولین دبستان بشر
این مکتب ابتدائی ار عالی نیست
از تربیت بشر نجوئید اثر

Заботы верных матерей, их неусыпная опека –
Вот школа первая людей, то знали мудрые от века.
Из высших высшей должно быть первоначальной школе той,
Достойного иначе ты не воспитаешь человека.

۶۳

فدای غیرت مردی که تن به ننگ نداد
بروز جنگ گریبان خود به چنگ نداد
فلک شرافت آن مرد را کند تصدیق
که داد جان و بدشمن سلاح جنگ نداد

Я славлю тех, кто не сгибал колен,
Кто пыл свой отдал, славу взяв взамен.
Всем сердцем славлю я того борца,
Кто душу отдал, но не сдался в плен.

با یاد تو خوابم برد در خواب تورا دیدم
از پنجره‌ام تا باید مهتاب تورا دیدم
شادان مثره بگشودم بگریختی از چشمم
از درد فشاندم اشک در آب تو را دیدم

Все помыслы с тобой! Во сне – тебя я вижу.
Заглянет ли луна – в окне тебя я вижу.
Смеется ли родимый сад в сверканье утра –
В любом цветке, в его весне – тебя я вижу!

دوشینه بکوی یار بنشستم
در پرتو روی یار بنشستم
خورشید رخس چو سوخت رویم را
در سایهٔ موی یار بنشستم

Вчера сидеть мне привелось у милой,
Сияние с лица лилось у милой.
Меня спалило солнце красоты;
Укрылся я в тени волос у милой.

هر شب ز خودت پیرس اگر تو مردی
کامروز چه خدمتی به مردم کردی

Коль ты человек, вопрошай себя каждую ночь:
Что сделал сегодня, чем людям успел ты помочь?

ЛИТЕРАТУРА

1. Лахути. Избранное.- М.,1959.
2. Абулькасим Лахути. Лирика.- М.,1969.
3. Дорри Дж. Персидская сатирическая поэзия.- М.,1965.
4. Комиссаров Д.С. Пути развития новой и новейшей персидской литературы.
– М., 1982